

О новой роли великого мастера

Горы Цанман громоздились друг на друга. Люди знали только, что в горах есть бандиты, но они не знали, что разбойники разделены на разные банды, и они не знали, что Чжао Юэ, который больше всего их пугал, никогда не спускался с горы, не говоря уж о том, чтобы грабить и поджигать.

— Как быть дальше? — спросил его Лу Чжуй.

— Следи за ним, — Чжао Юэ постучал пальцами по столу. — Даже если сейчас вмешаться, портреты уже наклеены в городе. Кроме того, мы не знаем, что ямэнь собирается делать. Так что, сейчас самое верное решение — оставаться в горах и наблюдать за ними. В такой ситуации только глупец побежит навстречу неприятностям.

— В городе остались некоторые наши братья. Если появятся новости, мы тут же все узнаем, — кивнул помощник.

— Как вкусно пахнет, — проходя мимо кухни, Му Циншань притормозил, и не мог не заглянуть внутрь.

— Советник, — поздоровался с ним человек в рабочей одежде, разжигающий печь.

— Почему ты здесь? Где тетя Ван? — подозрительно спросил Му Циншань, узнав человека из окружения Шан Юньцзэ.

— Тетя Ван пошла чистить овощи, — усмехнулся слуга. — Мой глава считает, что еда тут слишком пресная, поэтому он попросил приготовить меня несколько других блюд.

— Вот оно что, — Му Циншань сглотнул слюну.

В кабинете Вэнь Люнянь сидел с крайне задумчивым лицом.

— О, ну, а глава Шан? — советник толкнул дверь и вошел. — Утром я слышал, как он разговаривал со служащими, что господин обсуждал с ним возможности подавления бандитов.

— Не стоит с этим торопиться. Ученики школы Тэн Юнь уже устроили засады на подступах в город. Если бандиты не появятся, люди будут только счастливы. В конечном счете мы воспользуемся удобным случаем и выловим сетью всю рыбу. Независимо от того, появятся они

или нет, город Цанман не пострадает.

— Так-то оно и так, но если разбойники не появятся через три или пять лет, разве главе Шан не придется остаться жить в ямэне? — Му Циншань нахмурился.

— Все в порядке. Глава Шан в состоянии обеспечить себя провизией.

Му Цин Шань помолчал немного, затем все-таки решился сказать:

— Я имею в виду, что не очень хорошо беспокоить других.

— Если ты не хочешь, чтобы они жили в ямэне, иди и сам выбей разбойников с горы, — префект положил руку на кисть. — До полного избавления от бандитов, глава Шан никуда не денется, и город не покинет. Портрет Чжао Юэ уже распространен по всему городу. По логике, он действительно разбойник, и скорей всего уже получил новости. Другими словами, балка уже уложена*. Если бы, по твоему предложению, Шан Юньцзэ сейчас ушел, что будет с городом в последствии? Никто не может быть уверен.

*П.п: Идиома для начала конфликта. Такая балка удерживает самую тяжелую нагрузку в постройках.

Глаза Му Цин Шаня были полны восхищения.

Этот новый достопочтенный префект совсем не похож на предыдущих, которые только и знали, что жить за счет простых людей.

Однако сам Шан Юньцзэ не беспокоился о возвращении назад. Все-таки он был человеком слова, и раз уж дал обещание уничтожить разбойников, то собирался его сдержать, а не сворачивать с полпути, оставляя народ на произвол судьбы. Во-вторых ямэнь находится недалеко от горы Дуаньюнь. Если скакать во весь опор, то на дорогу туда и обратно уйдет не больше трех дней, поэтому, если в крепости Тэн Юнь что-то случится, он узнает об этом довольно быстро. Да это все равно, что жить дома.

Кроме того, в крепости Тэн Юнь нет такого количества книжных червей.

Глава Шан убрал меч и опустился на землю в хорошем настроении.

Настроение господина Вэня тоже было хорошим, потому что он нашел новое применение портрету Чжао Юэ.

Му Циншань: «...»

Нарисовав бесчисленное множество портретов Чжао Юэ, Цао Дай был уже хорошо знаком с его чертами лица, поэтому Вэнь Люняню не обязательно снова его описывать, и рисунки выходили весьма реалистичными. Уже после полудня были нарисованы портреты «Чжао Юэ усердно учится с привязанными к балке волосами», «Трехлетний Чжао Юэ делится грушей», «Чжао Юэ читает ночью при свете огня», «Чжао Юэ помогает старикам», «Чжао Юэ гневно осуждает бесстыдных женщин из публичного дома», «Чжао Юэ помогает жать пшеницу»... После просушки всех картин на заднем дворе, получилась изрядная такая стопка.

Шан Юньцзэ обнял дерево во дворе и хохотал во все горло.

— Прекрасно, — господин Вэнь удовлетворенно кивал головой и поручил передать эти портреты другим художникам, чтобы они как можно скорее начали их перерисовывать.

Давно столько не смеявшийся Шан Юньцзэ посулил художникам двойную оплату от крепости Тэн Юнь.

— Премного благодарен, глава крепости, — Вэнь Лю Нянь поспешно принял его благородные побуждения. Хотя перед тем как он отправился в город Цанман, хозяин дворца Преследующих Тени и дал ему немного денег, но недавно пришлось отремонтировать благотворительный дом, а также помочь некоторым бедным людям, так что у него осталось не так много, и приходилось экономить. У него достаточно толстая кожа, чтобы не беспокоиться о таких вещах. Господин Вэнь пришел в отличное расположение духа и отправился посмотреть прогресс художников.

Благодаря двойной оплате, работоспособность художников выросла вдвое, и они работали до поздней ночи! На следующий день, к полудню, было готово нужное количество картин, и даже с запасом.

— Прощу прощения за беспокойство, — Вэнь Люнянь был весьма доволен.

Портреты были отправлены сразу же после обеда. Ради того, чтобы избежать срывания, префект установил специальную доску в месте наибольшего скопления народа, аккуратно приклеил картины и приставил охрану, особо указав, чтобы их не спешили срывать, потому что в будущем появится издание, который можно держать при себе, а это только для просмотра.

Конечно, не все умели читать, поэтому Вэнь Люнянь специально нанял несколько учеников, которые бы стояли перед доской и объясняли остальным значение картин. Чуть позже кто-то принес скамейку, чтобы не толпиться, и можно было бы не только любоваться красивым лицом мужчины, но и слушать, что рассказывает ученик.

Наконец через месяц была выпущена новая партия книг и отправлена по дворам. В них были не только различные портреты Чжао Юэ, но и множество небольших историй о добродетелях, которые учат уважать старших и заботиться о младших, честности и вере, предостерегают от

расточительства и учат бережливости, мягкости в общении, уважению, скромности, заботе о мире и счастье повсюду.

Во мгновение ока в городе Цанман воцарились мир и согласие.

Господин Вэнь не стал останавливаться на достигнутом, и, ссылаясь на картину «Чжао Юэ осваивает пустынные земли», организовал большое количество сильных мужчин рыть каналы для орошения полей и вносить удобрения, желая превратить пустынные земли в сельскохозяйственные угодья. До этого простой народ полагал, что за городом находятся разбойники. Люди не хотели идти прямо в лапы смерти. Кроме того, все бывшие чиновники старались защитить себя, поэтому все остальные, следуя за настроением толпы, были охвачены страхом, и не могли ничего придумать, чтобы помочь себе. Однако на сей раз, находясь под влиянием Вэнь Люняня, или, вернее будет сказать, Вэнь Люняня и Чжао Юэ, они поняли, что жизнь может быть настолько восхитительной и комфортной. Более того, в городе ходили слухи, что глава крепости Тэн Юнь был приглашен для устрашения разбойников, и многие видели его в ямэне.

Найдя надежду в сердце и трудового энтузиазма прибавилось. Менее чем через месяц огромная территория неводеланной земли за городом была удобрена, и весной наконец можно будет ее засеять.

— Великий глава в порядке? — на Сумеречной скале младшие братья не могли перестать беспокоиться. — Он целыми днями только и делает, что занимается тренировками и ничего не ест.

— Вы видели эти картины? — спросил младший брат Цзя.

— Видели, они очень хороши, — ответил младший брат И. — Особенно «Старший глава лежит на льду, ожидая карпа» весьма трогательная.

— Верно! — младший брат Цзя ничего не понимал. — Не знаю на что так разозлился старший глава.

Он даже не успел ничего сделать на Сумеречной скале, как его уже заклеямили негодяем, поджигающим и грабящим все на своем пути.

— Второй глава! — заметив тех, кто приземлился на гору, младшие братья наперебой поздоровались.

Чжао Юэ поманил с собой того, кто приземлился, широкими шагами подходя поближе, его лицо было абсолютно черным.

Лу Чжуй изо всех постарался не рассмеяться: — На этот раз у префекта нет новых проделок, великий глава не должен беспокоиться.

— Когда он планирует снова досаждать мне? — Чжао Юэ до скрежета стиснул зубы.

— На самом деле, насколько я понимаю, целью ямэня могут являться вовсе не разбойники, — Лу Чжуй побежал за ним по склону. — Они только использовали твой образ, чтобы очистить народные нравы и обычаи. Теперь в городе все читают книги, все люди гордятся своей вежливостью и скромностью, это можно считать заслугой великого главы.

Чжао Юэ: «...»

— Полагаю, после такого должно быть хорошее шоу, — усмехнулся Лу Чжуй.

— Что ты имеешь в виду?

— На этой горе немало банд и у них довольно дурной нрав. Поскольку они разбойники, они опасаются, что местное правительство обретет большую силу. Этот новый префект не так-то прост, и явно не позволит им устроить беспорядки. Поэтому лучшим выходом будет задушить его, пока он не вырос.

— Думаешь, они будут действовать?

— Для нас это благо. Не так уж и плохо убить мух руками администрации. И еще кое-что я не сказал. Можно считать, что твою прекрасную внешность применили с пользой.

В резиденции ямэня был накрыт огромный роскошный стол. И курица, и утка, и рыба, даже есть сосуд вина, в общем — роскошь!

— Советник выпьет? — спросил Шан Юньцзэ. — Это отличное вино — "Зелень листьев бамбука".

— Премного благодарен, но я очень плохо пью, — смущенно отказался Му Циншань.

Тогда тем более стоит его напоить... Глава Шан коварно улыбнулся:

— Всего одну чашу, ладно?

С большим трудом, но коль ямэнь многим обязан главе Тэн Юнь, Му Циншань принял чашу:

— Из уважения к главе крепости Шан.

В хорошем настроении Шан Юньцзэ слегка коснулся его чаши своей.

Вэнь Люнянь сел, чтобы поесть. При этом он выглядел медлительным, и ковырялся в тарелке без особого аппетита, поэтому вскоре отложил палочки. Шан Юньцзэ в душе тяжело вздохнул. Неудивительно, что господин Цинь в своем письме специально предложил, чтобы Тэн Юнь ежемесячно отправляли говядину, рис, муку, и масло в ямэнь. Обычные люди не могут себе позволить так питаться.

Чаша вина попала в желудок, лицо Му Циншаня немного покраснело, а реакция замедлилась.

Он действительно пьян. Шан Юньцзэ не смог удержаться от смеха, и с восторгом посмотрел на него. Глаза Му Циншаня заблестели, но он еще ни о чем не волновался. У Юньцзэ возникли неопределенные мысли, он захотел еще раз воспользоваться случаем, но остановился. Высоко в небо за городом поднялись многочисленные сигналы.

— Глава! — ученик ворвался в дверь. — Младшие братья передают, что бандиты спустились с горы!

<http://bllate.org/book/15740/1409078>